

Научная статья
УДК 316.772.5:316.7

Алиса Расиховна Айдагулова
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, alisaras@ya.ru

**МЕДИАКУЛЬТУРА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена глобальными процессами информатизации общества. В работе рассматриваются вопросы взаимодействия медиа и образования, медиакультуры и медиабезопасности личности. Автором обозначена необходимость формирования и развития критического мышления и медиакомпетентности личности в условиях медиасреды общества. Раскрыты существенные характеристики понятий «медиасреда», «медиакультура», «медиакомпетентность». Автор обращает внимание на медиаобразование, целью которого становится формирование медиакультуры личности.

Ключевые слова: медиасреда, медиакультура, медиаобразование, медиакомпетентность, медиабезопасность

Для цитирования: Айдагулова А. Р. Медиакультура как показатель социально-культурного развития личности // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 79–82.

Original article

Alica R. Aidagulova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, alisaras@ya.ru

**MEDIA CULTURE AS AN INDICATOR
OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF A PERSON**

Abstract. The relevance of this article is due to the global processes of informatization of society. The article deals with the issues of interaction between media and education, media culture and media security of a person. The author identifies the need for the formation and development of critical thinking and media competence of the individual in the media environment of society. The essential characteristics of the concepts of «media environment», «media culture», «media competence» are revealed. The author draws attention to media education, the purpose of which is the formation of the media culture of a person.

Keywords: media environment, media culture, media education, media competence, media security

For citation: Aidagulova A. R. Media culture as an indicator of socio-cultural development of a person // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 79–82.

Общеизвестно, что глобальные процессы информатизации, внедрение цифровых технологий в различные сферы человеческой деятельности оказывают влияние на культуру, общество и человека. Нужно отметить, что в настоящее время возрастает негативное информационное воздействие средств массовой информации и коммуникации (телевидение, печать, интернет-ресурсы) на сознание

и мировоззрение человека. В этой связи становится актуальным вопрос формирования и развития критического мышления и медиакультуры.

Цифровые медиа могут выступать не только как источник знаний и фактор социально-культурного развития. В современных условиях мы наблюдаем рост потребления информации в социальных сетях и мессендже-

рах (Telegram, WhatsApp и др.), посредством видеохостингов (YouTube, Rutube) и сервисов для создания и просмотра коротких видео. В этом плане следует отметить исследование Т. В. Михайловой, в котором автор отмечает, «чем моложе сотрудник органов внутренних дел, тем чаще он обращается к Интернету за получением информации, а не к коллегам по службе, друзьям и тем более печатным изданиям» [1, с. 162]. Прежде всего это обусловлено доступностью и оперативностью размещения информации в сети Интернет [1].

Однако зачастую информация, представленная в сети Интернет, воспринимается человеком поверхностно и не подвергается критическому осмыслению. Важно добавить, что многие пользователи сети Интернет не соблюдают простых правил информационной безопасности, что приводит к нарушениям конституционных прав и свобод человека и гражданина. В контексте данной проблемы необходимо рассмотреть вопрос о роли медиакультуры в формировании критического мышления.

В контексте данной статьи научный интерес представляет понятие «медиакультура». Медиакультура «включает в себя культуру передачи информации и культуру ее восприятия» и выступает «показателем социально-культурного развития личности, способной воспринимать, анализировать, оценивать медиатекст, заниматься медиатворчеством, усваивать новые знания в области медиа» [2, с. 18].

В современных условиях выпускник вуза должен уметь критически анализировать медиатекст, выявлять его свойства, составные части и характеристики «в контексте личной, социокультурной и авторской позиций» [3, с. 127]. К вышесказанному следует добавить и такие компетенции, как способность действовать в условиях избыточной информации, ориентироваться и приспосабливаться к изменяющимся условиям медиасреды, самостоятельно приобретать и применять на практике новые знания и технологии, уметь применять современные медиа в творческой деятельности. В этой связи критический анализ медиатекста способствует развитию кри-

тического мышления, которое позволит осуществлять эффективный поиск, критическое восприятие и анализ информации, подходить к решению повседневных и профессиональных задач с позиции системно-структурного анализа.

Считаем необходимым определить существенные характеристики рассматриваемых понятий. Медиа выполняют посредническую функцию и представляют собой такие традиционные средства массовой коммуникации, как телевидение, печать, радио. Следует дополнить, что глобальный процесс информатизации расширяет границы медиасреды. Медиасреда общества по своей природе носит характер фрагментарный, дискретный, изменчивый. Медиасреду можно рассматривать как «совокупность условий, в контексте которых функционирует медиакультура» [2].

Возникают новые формы взаимодействия на основе современных цифровых медиа (мультимедиа, телекоммуникационные технологии сети Интернет, виртуальная реальность и др.). Нам импонирует позиция Н. Б. Кирилловой, которая считает, что медиакультура представляет собой множество «сред», которые «информируют, развлекают, пропагандируют нравственно-эстетические ценности, оказывают идеологическое, экономическое или организационное воздействие на оценки, мнения и поведение людей» [2, с. 266–267].

Интересным видится определение культуры как совокупности «знаков (кодов), с помощью которых в человеческом обществе сохраняется, накапливается и передается во времени и пространстве социальная информация» [4, с. 23]. В этом плане важно уточнить, что рассматриваемые категории «информация» и «культура» взаимосвязаны между собой.

Можно справедливо отметить, что окружающая нас информация (печатная, визуальная, аудиовизуальная, мультимедийная) из различных источников (интернет, телевидение, радио, печать и т. д.), фрагментарно воздействуя на человека, является своеобразным отражением культуры общества.

Безусловно, цифровые медиа, как и традиционные средства массовой комму-

никации становятся инструментом создания культурных ценностей. Мы согласны с Л. А. Сергиенко в том, что информация выступает причиной появления культурных ценностей, хранит и распространяет культурные ценности [5, с. 3]. С учетом сказанного можно полагать, что современные медиа трансформируются в самостоятельные культурные ценности. Следует подчеркнуть важность культурологического подхода для науки. В условиях современной медиакультуры приобретает актуальность проблема медиабезопасности [6], возникает необходимость формирования информационной культуры личности.

Расширение манипулятивных возможностей медиа обусловлено многими факторами, среди которых отметим возрастающую вовлеченность пользователей сети Интернет в цифровую медиасреду, потребление информации посредством социальных медиа. В результате происходит перенасыщение информацией, возникает психологическая усталость, снижается критическое восприятие, возрастают манипулятивные возможности медиасредств.

Принимая во внимание вышесказанное, важной задачей в условиях медиасреды является информационно-просветительская деятельность по формированию представлений личности об угрозах и опасностях медиасреды. В решении данной проблемы приобретают значимость основные положения протекционистской теории медиаобразования («теория гражданской защиты»), которая уделяет особое внимание проблемам негативного информационно-психологического воздействия массовых коммуникаций на личность и общество.

Следует добавить, что в научных трудах предметной областью исследований все чаще становятся такие категории, как «медиакультура» (Н. Б. Кириллова) и «медиаобра-

зование» (А. В. Федоров). Воспитательный потенциал медиасреды связан с образовательной средой, с процессами медиаобразования. Медиаобразование, в свою очередь, направлено на формирование и развитие медиакультуры, информационной грамотности и медиакомпетентности личности.

На наш взгляд, медиакомпетентность предполагает психологическую и профессиональную готовность личности к изменениям медиасреды, способность ориентироваться в избыточной информации, анализировать и критически воспринимать полученную из разных источников информацию, создавать собственные информационные сообщения (медиатексты), а также иметь представление о механизмах и последствиях влияния информации на сознание и мировоззрение человека. В связи с этим важно правильно оценивать свой уровень медиакомпетентности, поскольку, как справедливо отмечает М. В. Жижина, ошибочные представления могут повышать уровень доверия к медиа текстам и ставить под угрозу личную медиабезопасность [6].

В заключение следует подчеркнуть, что развитие медиакультуры и критического мышления является необходимым условием обеспечения медиабезопасности личности. Возникает необходимость в создании такого образовательного медиaprостранства, которое будет наполнено формами и методами медиаобразования, приоритетными нравственными ценностями. Мы считаем, что следует обратить внимание на позитивный потенциал современных медиа, выявить технологии, которые позволят участникам образовательного процесса эффективно взаимодействовать друг с другом. При этом необходимо помнить, что компьютерные технологии и средства массовой коммуникации выступают лишь средством, вспомогательным инструментом в достижении поставленной цели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлова Т. В. Влияние информатизации на физическое и психическое здоровье сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика современной науки : сборник статей Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 160–165.
2. Кириллова Н. Б. Медиакультура: теория, история, практика. М., 2008. 496 с.

3. Чельшева И. В. Социокультурное поле медиа: реальность, коммуникация, человек. М. : МОО «Информация для всех», 2016. 178 с.
4. Бенин В. Л., Уразметов Т. З. Мифы и реальность этнокультурного пространства. Уфа : Вагант, 2010. 127 с.
5. Сергиенко Л. А. Культура и гражданское общество // Информационные ресурсы России. 2007. № 6 (100). С. 3.
6. Жижина М. В. Проблема медиабезопасности личности в контексте современной медиакультуры // Современное культурно-образовательное пространство гуманитарных и социальных наук: материалы VIII Международной научной конференции. Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2020. С. 726–734.

REFERENCES

1. Mikhailova T. V. Influence of informatization on the physical and mental health of employees of internal affairs bodies // Theory and practice of modern science: collection of articles of the International scientific and practical conference: in 2 p., June 17, 2020. Penza : Science and Education, 2020. P. 160–165. (In Russ.)
2. Kirillova N. B. Media culture: theory, history, practice. M., 2008. 496 p. (In Russ.)
3. Chelysheva I. V. Sociocultural field of media: reality, communication, man. M. : «MOO Information for everyone», 2016. 178 p. (In Russ.)
4. Benin V. L., Urazmetov T. Z. Myths and reality of ethno-cultural space. Ufa : Vagant, 2010. 127 p. (In Russ.)
5. Sergienko L. A. Culture and civil society // Information resources of Russia. 2007. No. 6 (100). P. 3. (In Russ.)
6. Zhizhina M. V. The problem of media security of the individual in the context of modern media culture // Modern cultural and educational space of the humanities and social sciences: proceedings of the VIII International Scientific Conference. Saratov : Saratov Istochnik Publishing House, 2020. P. 726–734. (In Russ.)

Информация об авторе:

Айдагулова А. Р. – кандидат педагогических наук.

Information about the author:

Aidagulova A. R. – Candidate of Pedagogy.

Статья поступила в редакцию: 03.02.2023; одобрена после рецензирования: 08.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 03.02.2023; approved after reviewing: 08.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.